

Практика

87 долларов за спасжилет, или 10 лет спустя

Продолжение, начало в №256

Суровая американская Фемида

Если десять лет назад отсутствие спасательного жилета в лодке (одевать не обязательно!) каралось 71 долларом, то нынче в штате Вашингтон минимальный штраф вырос до 87. Отсутствие огнетушителя – сотка.

Обязательно надевать спасжилет требуется только на гидроцикле, без него – минус 138 «зеленых» из семейного бюджета. Во всех остальных случаях жилет должен находиться в зоне досягаемости моториста и пассажиров (обычной полицейской нормой «на доставание» считается 10 секунд).

Вообще же, на гидрики тут самые суровые тикеты – если не пристегнут к чеке – 250, дал управление ребенку моложе 14 лет – опять 250, выехал в ночное время – снова попал на эту сумму (интересно, но в Орегоне водные мотоциклы разрешено оборудовать ходовыми огнями). Небезопасная транспортировка лыжника или «банана» – тоже минус 250!

У Кевина три гидроцикла Kawasaki (причем один стоячий), и он твердо уверен, что с владельцами этих игрушек надо быть очень строгим. По американской статистике, гидрик – самый травматичный вид отдыха на воде.

Пойдем дальше – незарегистрированное плавсредство – минус 200, небезопасное вождение – 250, перебор алкоголя (более 0.08 %) может потянуть на 1000 долларов и три

месяца тюрьмы. Правда, тут следует оговориться, что стоя на якоре, можно упиться хоть до смерти, и никто тебе ничего не скажет.

Отказ от прохождения алкотеста карается тикетом в 2000 долларов и ни центом меньше. Строительство ухоронок на федеральных землях – 500. Так что сами видите, как на деле выглядит рекреационная свобода и демократия в американском изложении.

Впрочем, принципиальная разница с нами состоит в том, что эти штрафы будут наложены на кого угодно, хоть на сына губернатора штата. А если начнешь «договариваться» с полицейским, то тюремный срок просто гарантирован!

Тод Бейкер суров, но справедлив

Неподалеку от крохотного старенького маяка Warriort rock (исправно

работает с 1889 г.) на якоре, прямо на струе, стоял старенький 34-футовый Sea Ray с двумя заброшенными в воду спиннингами, уныло торчащими из стаканов в кормовой части судна. Станным в этой рыбалке было лишь то, что стояночный тент катера был плотно застегнут на молнии, и на палубе не было видно ни души. Однако услышав шум остановившегося у борта катера, из каюты медленно, словно нехотя, вылез полураздетый седой мужчина весьма солидного возраста и с большим трудом и шумом расстегнул молнию тента.

Кевин попросил его показать приманку, и хоть она была явно лососевой, но никакого штрафа этот мудрец не получил, ибо свис лески был не более пяти метров, а для ловли чавычи в этом месте следует распустишь как минимум полсотни. Об истинной цели его рыболовной экспедиции мы тотчас догадались, когда немного погодя из каюты появилась девушка бальзаковского возраста с весьма растрепанной шевелюрой.

«А удочки для конспирации», – в голос заржал Кевин и хлопнул меня по плечу.

Не составили протокол мы и на каякера, который только-только налаживал спиннинг на берегу. «Конечно, можно было подождать, когда он забросит блесну, – задумчиво проговорил Кевин, – но мы же тоже люди, хоть и полицейские».

Зато другого каякера, что без жилета пересек Колумбию, Бейкер не пожалел и впел 87 долларов за отсутствие PFD. Израэль Серрадо так невинно смотрел громадными голу-

быми глазами и так внимательно слушал назидания, что было совершенно очевидно – человек не виноват.

– Почему ты его не пожалел? – спросил я после Кевина. – Лично мне его было очень жалко. Предупредил бы сначала.

– Мое предупреждение – это тикет! – бодро ответил полицейский. – Если бы я его простил, то все в округе бы знали, что можно без спасательного средства на воду выходить. А это будет неправильно – закон есть закон!

Следующую индульгенцию мы выдали некоему Тому Торресу, катер которого был нами проверен на слипе Шалапу. Этот Торрес разгрузил судно вместе с десятилетним сынишкой, выглядел уставшим, наверное, после ночного костра.

Неожиданно Тод заглянул в компьютер и грозно сказал:

– Слушай, Торрес, чтоб в понеделник закрыл все вопросы. Ты меня понял? И скажи спасибо мальчишке, что я не испортил тебе выходной.

– Да, сэр... – опустил глаза Том. – Все, конечно, исправлю, сэр.

Лишь только мы отошли от пирса, Тод сразу пояснил, что мог бы его прямо сейчас упечь в тюрьму, ибо обнаружил, что он не заплатил 500 долларов штрафа за незаконное строительство землянки на федеральных землях.

– Да, сурова американская Фемида, – вслух рассуждал я.

– А ты не нарушай! – улыбнулся в ответ Кевин, – и все будет в порядке. Ведь в России так же, как и у нас, штрафуют нарушителей?

Прежде чем ответить на конкретный вопрос, я было пытался разъяснить ему, что такое и как рабо-

тают МЧС, полиция, рыбинспекция и госохотнадзор у нас в стране. Но только окончательно запутал американца. Особенно Кевину было непонятно, как можно запрещать хождение под мотором повсеместно на несколько месяцев весной и осенью.

– У нас авторов таких правил в лучшем случае в психушку бы направили.

– В России все по-другому, – ответил я. – Вот вы, американцы, с конца 18 в. живете по одной Конституции, и ничего. А у нас за последние сто

лет ее переделывали раз шесть, причем последний раз в прошлом году. Где уж тут вопросами рыбохраны заниматься!

– Странно, – после некоторого раздумья протянул Кевин, – но ведь Путин-то... он настоящий мужик!

В этом месте я просто не нашел что и возразить и только поднял большой палец вверх.

Вместо послесловия

За время пребывания в США (больше месяца) я ни от кого не услышал, что мы американцам враги, практически никто не интересовался и украинскими событиями. Американцев в первую очередь тревожит происходящее в собственном огороде, так же как и водных полицейских в первую голову волнует наличие спасательного жилета на любом маломерном судне